

140 лет со дня рождения В. Гиляровского

Трагедия Весел - 1993 - 8 дек. - с. 4
(Вос. Моск.вр. - 1993 - 8 дек.)

ЛЕЧЮЩИЙ МОСКОВСКОЙ ЖИЗНИ

Однажды в те блаженные времена, когда у букинистов на Арбате и в Столешиных можно было запросто встретить книжные редкости, а у антикваров купить настоящую флорентийскую камею и подлинного Полюнова, я увидел в «Пушкинской лавке» маленькую книжечку стихов Владимира Алексеевича Гиляровского под названием «Петербург».

До этого я не подозревал, что знаменитый московский репортер был к тому же поэтом. Но почему, подумалось тогда, он пишет о северной столице, а не о городе, которому посвятил самые известные свои произведения?

Соблазн приобрести книжечку был большой. Хотя цена казалась непомерной — целых семь рублей. Однако, пролистав ее, я понял, что она томов премногих тяжелей. Да и выпущена издательством «Берендей» в январе 1922 года в количестве всего-навсего 500 экземпляров. И еще потому, что на ее последней странице стояли подпись «Влад. Гиляровский», сделанная твердым красивым почерком автора,

1917/18 Москва

а также дата — 1917-1918 годы. Тут указывалось и место рождения стихов — Москва.

Вот уже более тридцати лет прошло с той неожиданной покупки. Не раз доводилось за это

время по разным поводам возвращаться к изумительным повествованиям Владимира Гиляровского о мире московских ночлежек и трактиров, о галерее человеческих типов, населявших толкучки Сухаревки, птичьи и собачьи рынки первопрестольной, вершивших пожарные, поварские и прочие дела.

Будто въявь возникали каждый раз картины тяжелого труда бедняцкой московской братии, ее нищенского существования. Полуголодные артисты, ютящиеся по подвалам, разгоряченные у печей коचेгары и пекари, стынувшие на промозглом ветру извозчики и стрелочники...

Какой потрясающий калейдоскоп лиц, речений, запахов движется в книгах дяди Гиляя, как его звали современники, в его репортажах на московские сюжеты, разбросанных по страницам старой периодики!

Поистине, чем дальше будет обогатиться жизнь разными новшествами и удобствами, тем более ценными будут для москвичей бытописания Владимира Алексеевича. Потому что, несмотря на свою давность, эти честные отражения реального быта ушедшей Москвы не могут потерять своей поучительности, своего нравственного заряда. Народная память, мысль и мораль очень нуждаются в такой литературе. Дядя Гиляй был блистателен в своем творчестве и жизни, неуемно любознателен и нацелен на пользу Москве и москвичам. Именно потому вызывает досаду нередко проскальзывающее «опрошение» облика, творческого лица Гиляровского и отнесение его талантливой прозы к разряду некоего краеведческого чтива.

Откроем стихотворную книжечку Владимира Гиляровского.

Ползуший страх,
Лезящий гнев...
Стоустый рев,
Трата...та...та...
Рокот. Ропот.
Ночь темна.
Тишина...
Шопот.
Груды трупов обнаженных...
Лужи крови на земле,
Патрулей вооруженных

И сны движутся во мгле.
Мчатся тучи. Бьются бесы...
Кровянист туман белесый...

Читая стихи Владимира Гиляровского из этой книжечки, особенно хорошо понимаешь, насколько широк и смел он был в перу безвременья — и самодержавного, и советского, — когда известнейшие литераторы возвышали свой голос в защиту свобо-

ды и прав личности. Гиляровского уважали за это столь известные собратья по перу, как Чехов, Короленко, Брюсов, Телешов и многие другие. Гордился его дружбой Федор Шаляпин. Когда готовились отметить 20 ноября 1923 года пятилетие Союза поэтов, Гиляровский деятельно участвовал в подготовке торжества как член созданной для этого комиссии. Характерно, что делавший доклад на этом празднике В. Брюсов говорил: «Никакой идеологической связи между членами Союза нет, никакого общего мировоззрения Союз не отражает».

Вообще Гиляровский не любил юбилеев. Его собственное 70-летие, практически совпавшее с юбилеем Союза поэтов в 1923 году, праздновали вопреки его протестам. Торжество проводили в Историческом музее, где чествовали самых достойных земляков. Газетные отчеты донесли до нас теплые слова, сказанные тогда о дяде Гиляе А. Яблочкиной, А. Васнецовым, А. Южиным, В. Немировичем-Данченко. Он не остался в долгу. Еще много лет радовал он потом родной город мистерскими репортажами и воспоминаниями в «Вечерней Москве».

Прекрасно, что творчество Гиляровского поныне остается для нас высокой ценностью культуры и кладезем знаний о прошлом Москвы.

Николай МИТРОФАНОВ.

НА СНИМКАХ: Автограф В. Гиляровского на его стихотворной книжке «Петербург»; В. Гиляровский — модель для фигуры Тараса Бульбы на постаменте памятника Н. В. Гоголю. Рисунок скульптора Н. А. Андреева.